

«РУНЫ ЛЮБВИ»

- НАТАЛЬЯ КОСУХИНА
«Синий, хвостатый, влюбленный»
«Пятьдесят оттенков синего»
«Корпорация Лемнискату.
И начнется отсчет»
«Корпорация Лемнискату.
И каждый день за веком век»
«Корпорация Лемнискату.
И замкнется круг»
- КСЕНИЯ БАШТОВАЯ
«Проклятые огнем»
«Дорогу осилит идущий»
- ОЛЬГА ГРОМЫКО, АНДРЕЙ УЛАНОВ
«Плюс на минус»
- МАРИЯ БОТАЛОВА,
ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Академия попаданцев»
«Академия попаданцев.
Избранница Тьмы»
- ВАРЯ МЕДНАЯ
«Паук приглашает на танец»
- МАРИЯ САКРЫТИНА
«Я клянусь тебе в вечной верности»
«Слушаю и повинуюсь»
- ОЛЬГА ПАШНИНА
«Осторожно, ведьма!»
- ТЕРРИ ЛУ
«Под крылом дракона»
- ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Его Тьма»
- ГАЛИНА МАНУКЯН
«Ученица чародея»
- ЕЛЕНА ЛИТВИНЕНКО
«Кукла советника»
ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ
«Любовь без права выбора»
- АЛИСА ОДИНЦОВА
«Начальник для чародейки»
- НАДЕЖДА МАМАЕВА
«У волшебства запах корицы»
- МАРИЯ БОТАЛОВА
Трилогия «ТАЙНЫ
ИЗНАЧАЛЬНЫХ»
Книга первая «В оковах льда»
Книга вторая «Огонь Изначальный»
Книга третья «Во власти демонов»
- АЛЕКСАНДРА САЛИЕВА
«Прокляты и забыты»
«Обречены и одиноки»
- ОЛЬГА МИГЕЛЬ
«Принц на белом кальмаре»
- МАРИНА ДРОБКОВА
«Маг моего сердца»
- ДАНА АРНАУТОВА
«Страж морского принца»
- АНЯ СОКОЛ
«На неведомых тропинках.
Шаг в темноту»
«На неведомых тропинках.
Шаг в пустоту»
- ЕВГЕНИЯ ПЕТРОЧЕНКО
«В летописях не значится»
- ВАЛЕРИЯ ЧЕРНОВАНА
«Колдун моей мечты»
«Пепел погасшей звезды»
- МАРИНА ЭЛЬДЕНБЕРГ
«Заклятые любовники»
«Заклятые супруги. Золотая мгла»
- АЛИСА АРДОВА
«Мое проклятие»
«Мое проклятие. Право на выбор»
- ТАТЬЯНА ЗИНГЕР
«Соль и пламя. Леди теней»
- КАТЯ ЗАЗОВКА
«Немира. Колесо судьбы»
- АЛИНА БОРИСОВА
«Город над бездной»

У В АЛЕРИЯ
ЕРНОВА НОВА

ПЕПЕЛ
ПОГАСШЕЙ ЗВЕЗДЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-49

Оформление — *Екатерина Петрова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Чернованова, Валерия.

Ч-49 Пепел погасшей звезды : [роман] / Валерия Чернованова. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-102709-4

Некоторые противоположности притягиваются лишь для того, чтобы столкнуться... и разлететься в разные стороны. Так случилось со мной. С девушкой, обещанной в жены инопланетному захватчику, для которого, как оказалось, будущая супруга ничего не значит.

Не желая мириться с ролью красивой игрушки, я отважилась на отчаянный шаг: сбежала в военную академию, из которой упрямец-жених теперь пытается всеми правдами и неправдами меня забрать. А я хочу любой ценой сохранить свободу.

И неизвестно, чем закончится наш поединок. Ведь на стороне охотника, кажется, и боги, и сама судьба.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-102709-4

© В. Чернованова, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Мы — это всего лишь наши воспоминания.

Д. Митчелл

ЧАСТЬ I

ЛЮБОВЬ И ФАЛЬШЬ

ГЛАВА 1

ПОМОЛВКА

598-й звездный год от основания Радаманской Федерации

Шиона

Сидя на качелях под старым деревом, лениво ронявшим на землю потускневшие листья, я с волнением ожидала появления гостей. Вот первые два флаера показали из пелены облаков. На их литых боках отражались потоки розового света. Скоро совсем стемнеет, и тогда небо окрасится в тона фиолетовой гаммы.

Посильнее оттолкнувшись от земли, я мечтательно улыбнулась. Интересно, в каком из этих летательных аппаратов, по форме так похожих на антикварные пули, находится л'эрд Даггерти? При мысли о радаманце сердце, глупое, начинало бешено колотиться.

Ну вот, а ведь мы еще даже не познакомились. Боюсь представить, что станет со мной, когда я встречу с Рейном лицом к лицу. Как бы не грохнуться в обморок или не сморозить какую-нибудь чушь на приеме.

Сколько же усилий потребуется мне, чтобы весь вечер вести себя как подобает благовоспитанной лиэри, а именно: держать себя в руках и никоим образом не выдавать своих эмоций.

Вот только как это сделать? Я ведь не являюсь бездушным гиноидом...

Пусть меня и готовили к этой встрече в течение нескольких циклов и я наизусть выучила сценарий сегодняшнего вечера, но заставить себя не волноваться не могла. Просто не получалось!

Последним в веренице «пуль» оказался флаер посла Федерации, от остальных отличавшийся помпезным гербом, поблескивавшим на боковых стеклах машины. Издалека разобрать, что же именно было изображено на флаере, не удалось.

Посол Радамана соизволил лично поприсутствовать на помолвке дочери имперского канцлера, то бишь меня, с Рейном Даггерти, офицером Объединенных военно-космических сил Галактики. С этим радаманским захватчиком я, Шиона Таро, в скором времени обвенчаюсь.

Почти два года прошло после окончания войны с радаманцами, в которой наша маленькая планета потерпела сокрушительное поражение. Ария была не первой планетой, захваченной войсками Радамана. И, скорее всего, окажется не последней. Эти люди планомерно расширяли границы Федерации, открывая для себя все новые и новые системы.

Ария сдалась, даже толком не поборовшись. Нам нечего было противопоставить эскадрильям противника. Понимая, что сопротивление бесполезно, император не стал дожидаться, пока планета превратится в прах и его развеет по межзвездному пространству. Он признал радаманцев победителями, а те, в свою очередь, милостиво разрешили ему остаться во главе империи в качестве наместника; правда, полностью подконтрольного назначенному Федерацией Совету.

Не скажу, что для Арии все осталось как прежде, но по крайней мере захватчики не пытались искоренить наш язык, культуру и веру. Большинство изменений произошло на политической арене.

Хотя и для обычных арийцев жизнь не осталась прежней. В обучающую программу были оперативно введены курсы радаманского языка, истории возникновения Федерации, а также изучения открытых Радаманом планет и неизвестных нам прежде рас. И это были только первые шаги.

В бытовом плане тоже не обошлось без нововведений. Даже такая мелочь, как вежливые формы обращения, претерпела метаморфозы. Я стала «лиэри», что с радаманского переводится как

«высокородная». Да и летоисчисление теперь у нас ведется по их календарю. К счастью, пускала здесь корни Федерация постепенно, а потому практически безболезненно.

Радаманцы не собирались нас подавлять, а стремились к интеграции. Одно из многочисленных соглашений, подписанных между Арией и Федерацией, касалось межрасовых браков. Отпрыски знатных арийцев стали заключать брачные союзы с представителями семей захватчиков. Я оказалась одной из тех, кто должен был построить своего рода мост между двумя чуждыми друг другу мирами.

— Шиона, вот ты где! — послышался голос сестры. От быстрой ходьбы щеки Каори покраснелись, несколько завитков выбились из прически-венка, амарантовая шаль соскользнула к локтям, обнажив изящные плечи и спину девушки. Сестра приблизилась ко мне и строго произнесла: — Решила опоздать на собственную помолвку? Гости вот-вот придут.

Я лениво потянулась, стараясь скрыть улыбку. Смотреть на гневающуюся сестру было одно удовольствие. Завтра мы расстанемся, и еще неизвестно, когда Каори снова представится возможность меня повоспитывать.

— Пока гости совершат посадку, пока расшаркаются друг перед другом, пока доплетутся до дома через парк — я успею перекусить, вздремнуть и прочитать какую-нибудь книжку.

Но сестра сменять гнев на милость не спешила. Уперла кулаки в бока и строго распорядилась:

— Хватит тут торчать и сверлить глазами дыру в небе. С завтрашнего дня, пока не доберетесь до Радамана, ты только этим и будешь заниматься. Еще надоест.

Я грустно вздохнула:

— Такого неба, как у Арии, нет ни у одной планеты.

Старшенькая не разделяла моей ностальгии.

— Тебе-то почему знать? Как будто ты бывала на всех других планетах. Уверена, небо Радамана ничуть не хуже нашего. А сейчас пойдем, еще нужно привести тебя в порядок. Опять волосы растрепала. — Приподняв юбку, чтобы не запачкать ее подол, Каори напрямик через газон направилась к выложенной разноцветными кусочками хрустала дорожке. Огибая фонтан, та вела к трехэтажному белокаменному особняку, вот уже три с лишним века являвшемуся главной резиденцией семейства Таро.

Я нагнала сестру и, взяв ее под руку, хитро спросила:

— Каори, а что это за очаровательное колечко у тебя на пальце? Кто-то подарил?

Девушка снова зарделась. Только на сей раз ее румянец был вызван смущением.

— Тариан сделал мне предложение, — тихо проговорила она, машинально коснувшись украшавшего ее мизинец платинового колечка.

— Ну наконец-то! — облегченно выдохнула я и на всякий случай осторожно уточнила: — А что папа с мамой?

— Похмурились, похмурились, но согласились.

Я окончательно повеселела и на какое-то время позабыла о своей тревоге. Каори и Тариан поженятся! Вот это всем новостям новость!

Будущее старшей дочери уже давно не давало родителям покоя. Тридцать звездных лет — это вам не шутки. Слишком поздний возраст, чтобы выходить замуж. Сестра — счастливица, ведь судьба свела ее с Тарианом. Наверное, их союз был предопределен звездами.

Каори всегда не везло с мужчинами. Не потому, что с ней было что-то не так. Сестра очаровательна, умна, великодушна. Хотя ума в ней все-таки многовато. По крайней мере так любит повторять мама. А еще сестра слишком требовательная. В каждом из поклонников дотошная Каори находила какой-нибудь изъян, о чем не замедляла тут же сообщить потенциальному ухажеру. В вежливой и завуалированной, но от того не менее задевающей самолюбие форме.

Мечтая встретить свой идеал мужчины, Каори упорно отвергала предложение за предложением, пока оказалось, что отвергать ей больше некого. Тогда сестра с головой ушла в учебу, стала одной из лучших выпускниц Мейлорского медлицея. Не успела получить диплом, как грянула война, и Каори отправили младшим врачом на фронт. Там-то она и познакомилась с лигуанским летчиком Тарианом Нардо, воевавшим на стороне Радамана.

Во время одного из сражений истребитель Тариана был подбит, а сам парень чуть не отдал Создателям душу. Для моей сестры не имело значения, кто он — враг или союзник. Каори спасла его, выходила и... не заметила, как влюбилась.

Родители поначалу не обрадовались выбору дочери. И дело не в том, что парень явился к нам на стороне захватчиков. Уро-

женец Лигуании, планеты, уже давно покоренной Федерацией, Тариан просто выполнял свой долг перед Радаманом. Родителей смущало, что хоть Нардо и считался в своем мире аристократом, но положение его семьи значительно уступало нашей. Поэтому Каори посоветовали с ним расстаться.

Сестра очень грустила, когда отряд Тариана покинул планету. Как радовалась она тем редким моментам, когда могла связаться с любимым, и считала дни до его возвращения. И вот Нардо вернулся. Вместе с обручальным колечком.

Родители за последние циклы успели смягчиться. И в этом в какой-то мере была и моя заслуга. Полгода назад с нами связался Фейрус Арвейл, дядя Рейна Даггерти, с предложением выдать за его племянника старшую Таро. Как мы и опасались, Каори восприняла эту идею в штыки. Диким казалось ей променять милого сердцу Тариана на какого-то там радаманца. Пусть и с завидной родословной, пусть и до неприличия влиятельного и состоятельного, но все равно нелюбимого.

Родители попытались провести внушение, но Каори была непреклонна. Однажды я заглянула в библиотеку, чтобы стащить для себя какую-нибудь книгу. Отец — заядлый коллекционер старинных фолиантов. Читать печатные издания былых времен не разрешает, опасаясь за сохранность бумаги, но я порой нарушаю родительский запрет.

В то утро папа как раз общался с Рейном и его дядей, пытаясь как можно деликатнее объяснить транслируемой на экране картинке, что невеста все еще зреет. Заметив, как радаманцы нахмурились, отец поспешил заверить, что Каори непременно передумает; уж он-то об этом позаботится.

— Если лиэри против, насиловать ее мы не станем, — мрачно бросил Рейн распинаящемуся перед ним Таро и мазнул по мне, застывшей в дверях, рассеянным взглядом. Затем, склонившись над креслом, в котором устроился его дядя, что-то тому шепнул.

Меня попросили выйти. А через полчаса отец радостно объявил, что проблема решена: Рейн Даггерти пожелал жениться на Таро-младшей. Меня немного задело то, с какой легкостью радаманец произвел рокировку. Но, если честно, он мне сразу понравился. Да и осознание того, что я спасла сестру от постылого замужества, не могло не радовать. Ведь если бы не мой неосторожный визит в библиотеку, Каори все равно бы заставили выйти замуж.

Впоследствии родители решили, что блестящий брак младшей дочери с лихвой окупит не совсем удачный (по их мнению) союз старшей, и приняли Тариана.

Погрузившись в размышления, я и не заметила, как мы оказались в спальне. Сестра усадила меня за туалетный столик и, взяв расческу, стала приводить в порядок мои волосы. В отличие от смуглой и темноглазой Каори я внешне пошла в маму. Так же, как и у нее, у меня были густые светлые локоны. Глаза необычного фиолетового цвета, такого же мистического, как туманность Олиона; идеальная кожа, будто сотканная в лоне небес, чувственные, пухлые губы, созданные для страстных поцелуев... Так, кажется, описал меня в балладе собственного сочинения сын нашего мажордома. За что, бедолага, получил от моего и своего родителей нагоняй и приказ даже не дышать в сторону господской дочки.

Я уже давно привыкла быть в центре внимания. Друзья и знакомые всегда восхищались моей внешностью, особенно моими пшеничными локонами. Правда, с таким же умилением они смотрели на нашу карликовую собачку. У Стеллы тоже была шикарная золотистая шерстка. Когда я только училась ходить, а Стелла бегать, мы составляли довольно забавную пару. Нас обеих хотели тискать, сюсюкаться с нами и баловать игрушками.

С годами я стала равнодушно относиться к дифирамбам в мою честь. И даже немного завидовала, когда кто-нибудь хвалил ум Каори или достижения Веана. К своим двадцати шести брат прослыл одним из самых храбрых офицеров Мейлоры, нашей славной столицы, получил кучу медалей и должность личного телохранителя императора. Каори от него недалеко ушла, стала специалистом в области наномедицины. А я была просто красивой. Девятнадцатилетняя красотка Шиона Таро. И все.

— Эти радаманские кокетки, как только тебя увидят, начнут локти кусать от зависти. Они тебе и в подметки не годятся, Ши, — словно отзываясь на мои мысли, ласково произнесла Каори. — Даггерти влюбится в тебя с первого взгляда.

Я кисло улыбнулась. Боюсь, смазливой мордашки недостаточно, чтобы не только вскружить ему голову на пару недель, но и пробудить в нем настоящие чувства.

Сестра истолковала мою реакцию по-своему. Наклонилась ко мне, и в зеркальной глади отразилась ее тревога.

— Ты уверена? Еще не поздно все отменить.

— Нет, — покачала головой в ответ. — Я действительно этого хочу.

К тому же Каори ошибалась. Даже если бы мне вдруг пришла в голову эта абсурдная идея, отменить помолвку все равно было уже нельзя.

После долгих минут скрупулезного расчесывания сестра отложила расческу, перекинула мои волосы через плечо и закрепила их сбоку хрустальными заколками. Пшикнула мне на запястья по капле духов, чмокнула в щеку. Посчитав, что теперь я готова к встрече жениха, потащила обратно в холл. Оттуда уже отчетливо доносились голоса приглашенных.

— А Веан так и не прилетел, — вглядываясь в лица собравшихся, разочарованно вздохнула я.

— Наверное, опаздывает. Но уверена, скоро появится, — обнадежила меня Каори.

Из резиденции императора брату удавалось вырваться нечасто. Но в честь помолвки сестры, надеюсь, ему пойдут навстречу.

В коридоре к нам присоединился Тариан. Я сдержанно улыбнулась ему (не дайте Создатели, молодая лиэри посмеет улыбнуться несдержанно на людях) и похвалила его вкус в выборе колечка.

Болтая с сестрой и ее женихом, то и дело поглядывала на вход. В широком проеме все появлялись и появлялись гости, но Рейна я пока не видела.

А когда он все-таки вошел, от волнения чуть не отправилась в нокаут. Благо стояла возле лестницы, и перила послужили удачной подпоркой.

Я много раз вспоминала момент, когда увидела его на экране в библиотеке. Но Рейн транслируемый и в подметки не годился Рейну живому.

Все-таки я верю в любовь с первого взгляда. В девятнадцать лет вообще легко верить в такие вещи. Глядя на радаманца, ни о чем другом, кроме любви, мне думать не хотелось.

Нет, он не был одним из тех романтических героев, о которых я читала в старинных балладах: благородная бледность, униженные перстнями изящные пальцы, болезненная худоба и слабая, готовая вот-вот угаснуть улыбка. Именно такими рисовали настоящих аристократов и героев-любовников все известные мне романисты. А Даггерти, скорее, в одной из тех книжек мог бы сыграть роль злодея. Идеальный типаж.

Рейн был очень высок, выше многих мужчин в зале. Классический радаманец. Они все как на подбор широкоплечие, узкобедрые и мускулистые. Будто выведенные в инкубаторе.

Мне с моим немаленьким для девушки ростом придется вставать на носочки, чтобы его поцеловать...

Так, стоп! Шиона, что ты несешь?! Какие носочки, какие поцелуй?!

До свадьбы еще полгода, так что до поцелуев мы доберемся не скоро. Поэтому и думать забудь!

Отдавая дань арийской культуре, решили, что помолвку и свадьбу проведем, строго следуя нашим традициям. А это значило, что в ближайшие пять циклов самой большой вольностью, дозволенной паре, станет держание за руки.

Отругав себя за непотребные мысли, снова принялась украдкой поглядывать на Рейна, в поклоне приветствующего мою мать. Лиэри Ноэли была первой, с кем здоровались гости, входя в дом. Вот Рейн галантно поклонился, едва коснувшись губами ее золотистой перчатки. Родительница зарделась под внимательным взглядом темно-синих глаз. Даггерти ей что-то сказал, наверное, одарил комплиментом, потому как мама еще и заулыбалась.

Все, одну женщину из семейства Таро он уже покорил. Вот получить благосклонность Каори будет непросто. Сестре Рейн заочно не нравился. Ну а моя благосклонность, наверное, как звезда в небе, сияла у меня на лице. На пару с глуповатой улыбкой.

Даггерти снова о чем-то спросил, и мама указала в нашу сторону. Я тут же, сама того не осознавая, вытянулась по стойке «смирно» и стала ждать приближения радаманца. Наверное, точно так же Рейна приветствуют его солдаты. Не дыша и не шевелясь.

Честно пыталась сосредоточиться на болтовне сестры и сделать вид, что я его даже не заметила. Но не уверена, что у меня получилось. Наконец Рейн достиг цели, то бишь меня, и, следуя арийским правилам этикета, вежливо нам поклонился.

Тариан поклонился ему в ответ, а потом замер, как солдат на поверке. Тоже немного робел перед радаманцем. Каори сдержанно кивнула и протянула Даггерти руку для поцелуя. Касаясь ее кисти губами, Рейн смотрел на меня.

Я склонила голову в знак приветствия. И все. К сожалению, по еще одной арийской традиции наши расшаркивания перед

помолвкой должны ограничиваться только кивками и устными знаками внимания. Обидно. Другим лиэри он, значит, может ручки лобызать, а к будущей невесте и приблизиться толком не позволено.

Рейну, кажется, этот обычай тоже не нравился. Он на секунду нахмурился, но тут же взял себя в руки и произнес стандартную для таких церемоний, заранее выученную фразу на моем языке:

— Безмерно рад видеть вас, лиэри Таро.

— Взаимно, л'эрд Даггерти, — в свою очередь, ответила я на радаманском.

Рейн снисходительно улыбнулся, наверное, его позабавил мой акцент. К сожалению, я еще не освоила досконально этот странный язык, хоть и занималась каждое утро.

Даггерти сыпанул пару фраз на арийском. После чего — то ли его словарный запас иссяк, то ли он решил, что с церемониями пора заканчивать, — перешел на родной язык. Я машинально коснулась маленькой прозрачной кнопки за мочкой левого уха, проверяя, не забыла ли активировать нейропереводчик, благодаря которому чужая речь воспринималась как родная.

Рейн тоже не замедлил активировать устройство, таким образом давая понять, что если захочу, я в любой момент могу перейти на родной язык. Он все равно будет меня понимать.

Было очевидно, что Даггерти я понравилась. Нисколько не стесняясь, он пожирал меня взглядом. Мне даже начало казаться, что сквозь легкую ткань своего темно-синего облегающего платья я чувствую его прикосновения. Его пальцы скользят по черному кружеву, оттенявшему плечи и декольте, неспешно ласкают кожу... Мама постаралась упаковать меня должным образом. Вроде и одета прилично, наряд чуть ниже колен, но благодаря фасону и ткани платье сидело на мне как влитое и приковывало к себе взгляды.

Немного расхрабрившись, я тоже занялась изучением. Как и предполагала, я оказалась ниже радаманца на целую голову. У него были прямые темные волосы до плеч. Передние пряди заплетены в две тонкие косички, остальные волосы собраны в хвост. Черты лица немного грубоваты. Опять же если сравнивать с немощными аристократами, описанными в классических романах. У Рейна были широкие острые скулы, резко очерченный подбородок, высокий лоб. Глаза глубокого синего цвета контрастировали со светлой кожей. На левом виске темнела ка-

кая-то татуировка. Непонятный символ. Когда-нибудь Даггерти мне расскажет, что он означает.

Как и все собравшиеся здесь мужчины, Рейн был одет в традиционный для такого вечера элегантный костюм: черные брюки и в тон им длинная прямая рубашка навывпуск с воротником-стойкой. Хотя мне кажется, ему больше шла военная форма.

Как ни странно, на нем не было ни одного украшения. Радаманцы любили обвешивать себя массивными и, по моему мнению, совершенно безвкусными гирляндами из металла и неограненных камней. Рейн оказался приятным исключением.

Каори легонько пихнула меня локтем, развеяв наваждение. Сестра намекала, что воспитанной лиэри не подобает смотреть на кого бы то ни было слишком пристально. Тем более на собственного жениха.

Кажется, мои чувства и мысли не укрылись от пронизательного л'эрда, так как я услышала его приглушенный смехок и чарующе-мягкий, глубокий голос:

— Мне бы хотелось остаться наедине с лиэри Таро.

И все. Никаких фальшивых расшаркиваний и влечеречивых фраз, которыми так любили сыпать арийцы: «Не сочтите за дерзость, но я мечтаю украсть у вас лиэри Таро». «Позвольте насладиться приватной беседой с лиэри Таро».

Сразу видно, радаманец. Да еще и военный.

Каори и Тариана как ветром сдуло. А вместе с ними исчезло и чувство поддержки, которую я находила в сестре. Я осталась один на один с женихом. Сновавшие по залу приглашенные и подносявшие им напитки улыбочивые гиноиды были не в счет. Я их просто не замечала.

Никого не замечала, кроме него.

— Можете смотреть на меня, Шиона. Уж я-то пихать вас в бок за один лишний взгляд точно не стану.

— Очень вам за это признательна. Со стороны ваше поведение смотрелось бы довольно... необычно, — отмерла я.

— Вы, наверное, хотели сказать неприлично, — верно угадал ход моих мыслей Рейн и с откровенной иронией добавил: — Много слышан о... хм, строгих нравах арийцев.

И чем это ему не понравились наши нравы? Я тут же не преминула пустить шпильку в ответ:

— Я тоже кое-что слышала о радаманцах. Некоторые из ваших военных, оставшихся на планете после подписания мирного

договора, шокировали нас своим разнузданным поведением и... развратностью. — Невольно замялась. Просто не привыкла говорить о таких вещах с незнакомым мужчиной. Да и вообще ни с кем.

Даггерти наш разговор, кажется, заметно поднял настроение.

— Искренне удивлен, что вам знакомы слова вроде «разнузданность» и «развратность». — Он наклонился ко мне, пощекотав волосы у виска теплым дыханием. — Скажу вам по секрету, мы вовсе не дикари, какими нас здесь считают.

Я покраснела. Сама толком не поняла почему, но чувствовала, что щеки пылают. И в голову, как назло, полезли картины, ассоциирующиеся с вышеупомянутыми словами.

К счастью, смерть от смущения меня миновала. К нам подошел мой отец, л'эрд Бриан, и, поприветствовав радаманца, попросил того уделить ему минуту внимания.

— Было приятно с вами поболтать, — улыбнулся мне на прощание Рейн и последовал за канцлером к выходу.

А уж мне-то как приятно... До сих пор коленки дрожат, а сердце, бедное, постукивает где-то в пятках.

Тот вечер напоминал головокружительную карусель. Меня то и дело останавливали гости, чтобы поздравить и просветить насчет того, какая мы с Рейном красивая пара.

Большинство людей, с которыми общалась, я видела впервые в жизни. Складывалось впечатление, что Даггерти приволок сюда всю свою радаманскую родню. Один за другим сменялись их лица. У меня глаза на лоб лезли от мелькавших то тут, то там шикарных нарядов инопланетных гостей. Невообразимые конструкции у них на головах притягивали взор, а бесчисленные украшения с камнями невероятных размеров мерцали в бликах света. Радаманцы не знали меры ни в чем. Ни в одежде, ни в любви, ни, к сожалению, во власти.

Для них Ария была крошечным пазлом, одним из многочисленных фрагментов, с помощью которых они создавали картину нового мира. Мира для себя. И хоть все, с кем мне довелось пообщаться в тот вечер, казались приветливыми и дружелюбными, они ясно дали понять, что мы им неровня. Мы — проигравшие, очередной их трофеей. Это выразилось в невзначай оброненной фразе, в снисходительной улыбке или мимолетном взгляде, брошенном свысока.